

ЯЗЫКОВЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ОЛЬФАКТОРНЫХ НОМИНАЦИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Котенёва И.А.¹, Кривчикова Н.Л.¹, Трещёва Н.В.¹

¹ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия (308015, Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: trescheva@bsu.edu.ru

---

В статье рассматриваются когнитивные процессы, составляющие познавательно отражательный (номинативный) потенциал языковых единиц, обозначающих запах во французском языке, которые проявляются при языковом оперировании ольфакторными знаниями как результат трех основных функций языка: когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей. Номинативный аспект языкового значения единиц ольфакторной семантики заключается в репрезентации концептуальной связи между запахом, пахнущим предметом и воспринимающим индивидом как концептуализатором и интерпретатором полученной информации. Номинация запаха осуществляется преимущественно в границах более одного слова, с помощью распространенных субстантивных словосочетаний, анализ лексико-грамматического значения которых дает возможность выявить способы категоризации и концептуализации запаха и служит для изучения репрезентативности ольфакторной информации в языке.

Ключевые слова: номинация, семантика, ольфакторность

LANGUAGE AND COGNITIVE MECHANISMS OF OLFACTORY VALUES NOMINATIONS IN FRENCH

Koteneva I.A.¹, Krivchikova N.L.¹, Trescheva N.V.¹

¹Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Belgorod National Research University», Belgorod, Russia (308015, Belgorod, street Pobedy, 85), e-mail: trescheva@bsu.edu.ru

---

The article deals with the cognitive processes constituting cognitive reflection (nominative), the potential of linguistic units denoting the smell in the French language, and which occur when operating with olfactory language knowledge as a result of the three main functions of language: the cognitive, communicative and interpretive. Nominative aspect of linguistic units of the olfactory value semantics is a conceptual representation of the relationship between smell, smelling object and perceiving the individual as interpreter of the information received. Nomination smell is carried out mainly within the boundaries of more than one word, using common phrases substantive analysis of lexical and grammatical meaning which makes it possible to identify ways of categorization and conceptualization of smell and is studying the problem of the representation of olfactory information in the language.

Keywords: nomination, semantics, olfactory information

Как известно, человек познает окружающий мир при помощи органов чувственного восприятия – зрительно, осязательно, на вкус, на слух и при помощи обоняния. Сфера ольфакторной перцепции представляет собой особый вид чувственного восприятия мира, в значительной степени отличающийся индивидуальностью своей природы и антропоцентризмом. Существуют запахи, которые одинаково воспринимаются всеми индивидуумами конкретного социума, а также запахи, вызывающие разную (нередко противоположную) реакцию у разных людей. Объект обонятельного восприятия – запах, несомненно, играет важную роль в жизнедеятельности любого индивида. Обонятельные ощущения воздействуют на нас на физическом, психологическом и социальном уровнях. Помимо той части информации об окружающем мире, которая попадает к человеку в ходе

обонятельного восприятия, запах воздействует на эмоции, на самочувствие и способность к концентрации.

По своей природе запах представляет собой химическое вещество, растворимое в воздухе или в воде, которое воспринимается специальными обонятельными хеморецепторами человека. В физиологии процесс восприятия запаха рассматривается как химическая чувствительность человека и носит название «хеморецепция».

Современные исследования в области экспериментальной психологии и нейропсихологии показывают, что первостепенным критерием при формировании обонятельного образа является оценка, которая носит гедонистический характер. Данная оценка относительна, она более субъективна, нежели другие виды оценок (этические, эстетические, утилитарные и т.д.). Еще Аристотель писал о том, что человек «ничего не воспринимает с помощью обоняния без чувства неудовольствия или удовольствия» [1].

Одной из нерешенных задач остается проблема классификации запахов. Исследователи неоднократно пытались их описать и систематизировать. Сегодня существует значительное число теорий, изучающих различные основания для классификации запахов. Однако ни одна из них не может считаться совершенной.

Согласно стереохимической теории запахи классифицируются в зависимости от молекул пахнущего вещества. По этой теории существуют семь первичных запахов: камфороподобный, цветочный, мускусный, мятный, эфирный, гнилостный и острый. Остальные запахи являются сложными, состоящими из нескольких первичных.

Попытка систематизировать спектр воспринимаемых человеком запахов была предпринята немецким психологом Х. Хеннингом, подробно исследовавшим более 400 различных запахов. Х. Хеннинг пришел к выводу, что существует шесть основных запахов: фруктовый, цветочный, смолистый, пряный, гнилостный и горелый, отношения между которыми можно изобразить в виде треугольной призмы запахов, в углах которой расположены основные запахи. Все воспринимающиеся запахи расположены где-либо на границах, но не внутри призмы запахов. Позже была показана неточность классификации Хеннинга, и стали пользоваться схемой из четырех основных запахов (ароматный, кислый, горелый, гнилостный).

Немецкому психологу Э.М. Хорибостелю, проводившему опыты с людьми и животными, удалось успешно разделить «светлые» и «темные» запахи [2]. Существует также деление запахов на «сладкие» и «кислые», основанием для классификации которых является сопряженность обонятельных и вкусовых ощущений.

Вопреки вышеизложенным фактам следует отметить, что запах остается сферой восприятия, которая тесным образом связана с особенностями индивидуального опыта

людей, что также может служить объяснением отсутствия универсального спектра запахов, обладающего «категоризирующими свойствами» [7]. В сознании каждого человека обонятельные репрезентации имеют свой ассоциативный ряд.

Сведения о запахах окружающего мира и их когнитивной интерпретации носителями определенного языка находят отражение в национальном языке и свидетельствуют об определенной специфике восприятия феномена запаха в языковой картине мира этого народа. Когнитивные исследования языка, рассматривающие язык с точки зрения ментальных процессов, воплощенных в его единицах, позволяют раскрыть механизмы осмысления носителями языка природного явления, воспринимаемого с помощью обонятельной чувствительности человека, на основе лингвокогнитивного анализа средств и способов вербализации запаха как результата обонятельного восприятия.

Для осуществления своей отражательной функции на системно-языковом уровне лексические единицы объединяются по своим значениям и образуют различные тематические группировки, тематические классы, лексико-семантические группы и иное, за счет которых структурируется семантическое пространство языка.

Лингвокогнитивный анализ ольфакторных лексических единиц французского языка как упорядоченной (в соответствии с когнитивной функцией сознания носителей языка) совокупности номинативных единиц предполагает реконструкцию ольфакторного фрагмента французской языковой картины мира на основе данных различных толковых словарей французского языка и с помощью изучения речевой реализации ольфакторной лексики.

Так, в семантике существительного *odeur* – ключевой леммы лексической категории «запах» во французском языке — обнаруживаются дифференциальные компоненты, которые отражают результаты познания данного природного явления: «летучая субстанция» (*'émanation volatile'*), «является признаком объекта» (*'caractéristique de certains corps'*), «воспринимается обонянием» (*'perçue par l'appareil olfactif'*).

Синонимами существительного *odeur* являются следующие номинативные единицы собственно ольфакторной семантики: *fragrance* – 'odeur agréable'; *parfum* – 'odeur agréable et pénétrante'; *puanteur* – 'odeur infecte'; *senteur* – 'odeur agréable, parfum'; *relent* – 'mauvaise odeur qui persiste'; *arôme* – 'odeur agréable qui se dégage de certaines substances'. Словарные толкования данных номинаций представляют семы достаточно абстрактного характера, имеющие различия только по гедонистическому признаку (приятный/неприятный) и по признаку стойкости (*pénétrante*, *odeur qui persiste*). Отсутствие денотативной соотнесенности в семантике ольфакторной лексики лишает эти единицы возможности обозначать строго определенные запахи, т. е. именовать воспринимаемую пахнущую субстанцию как четко определенную, которую можно дифференцировать среди множества других.

Во французском языке, кроме собственно ольфакторной лексики, для обозначения запахов используются номинативные единицы из других семантических сфер. Так, в лексической категории *запах* можно выделить два типа метонимических переносов, с помощью которых осуществляется переход лексики в ольфакторную семантическую область.

I. «Отделяемая субстанция — газ — запах»: *émanation* – ‘action par laquelle les substances volatiles abandonnent à l'état gazeux les corps qui les contenaient’; *exhalaison* – ‘gaz ou odeur qui s'exhale d'un corps’; *vapeur* – ‘substance à l'état gazeux qui s'exhale dans l'atmosphère’; *miasme* – ‘gaz putride, provenant de déchets végétaux ou animaux en décomposition’ [10].

II. «Предмет — запах как форма его существования»: *bouquet* – ‘parfum agréable exhalé par le vin’ / ‘букет цветов – приятный запах’; *mofette* – ‘exhalaison toxique dans les mines’ [14] / ‘токсичный газ в шахтах – неприятный запах’; *pestilence* – ‘toute maladie épidémique caractérisée par une forte mortalité. Odeur infecte, miasme putride’ / ‘чума, болезнь, характеризующаяся летальным исходом – неприятный запах’; *remugle* – ‘odeur prenante et désagréable qu'exhale ce qui a longtemps été refermé ou maintenu dans une atmosphère viciée’ [10] / ‘плесень – неприятный запах’. Эти лексические единицы своими первичными значениями обозначают объекты, которые отличаются своим специфическим запахом. Запахи этих объектов, соотнесенные носителями языка с одной из аксиологических категорий, положены в основу вторичных номинативных значений, входящих в ольфакторную сферу.

Все многообразие запахов внешнего мира получает свою дифференциацию в языке на уровне обозначения их денотативной соотнесенности, т. е. по принадлежности к своему предмету-источнику. Несамостоятельность запаха, его жесткая принадлежность объекту-источнику или значение этого своеобразного «знака-индекса» находят репрезентацию в речевых единицах – словосочетаниях, состоящих из имен существительных ольфакторной семантики, т. е. обозначающих летучую субстанцию, и существительных конкретно-предметного значения, определяющих денотативную соотнесенность подобных номинаций.

Во французском языке для номинации запаха используются два структурных типа субстантивных словосочетаний: «N_{olf} + de + art + N» “N_{olf} + de + N»,

где N_{olf} – существительное ольфакторной семантики; art – артикль; N – предметное наименование.

Индексальный характер запаха на уровне таких аналитических структур выражается путем соотнесения летучей субстанции с конкретным источником («N_{olf} + de + art + N») или путем подведения запаха под какую-либо категорию пахнущих предметов («N_{olf} + de + N»). Особенно важным для объяснения формирования значений субстантивных словосочетаний в ольфакторной сфере является анализ сочетаемостных закономерностей компонентов данных

конструкций-номинаций запаха, поскольку он дает возможность выявить категориальные основы концепта «запах» и установить структуру номинативного поля данной ментальной единицы.

Рассмотрим ольфакторные словосочетания, относящиеся к структурному типу «**N_{olf} + de + art + N**». Первый компонент в этих словосочетаниях обозначает ольфакторное свойство предметов – запах, а второй, употребленный с артиклем, имеет предметное значение. В ольфакторной сфере словосочетания этого структурного типа выражают отношение принадлежности между предметом и его запахом. Наиболее общей формой выражения данных отношений во французском языке является глагол *avoir* [4]. Следовательно, ольфакторные словосочетания с артиклем перед зависимым членом означают, что «предмет имеет запах». Запахи здесь классифицируются как конститутивные признаки конкретных предметов.

«*Mais moi, j'en chaque note, je me rappelais l'odeur du mimosa, j'en avais pour mon argent*» [13]. В приведенном примере запах идентифицирован по своей принадлежности к определенному предмету его носителю (ветке мимозы).

«*Une plénitude emplissait Florent; il était comme pénétré par cette odeur de la cuisine, qui nourrissait de toute la nourriture dont l'air était chargé; il glissait à la lâcheté heureuse de cette digestion continue du milieu gras où il vivait depuis quinze jours*» [15]. Выделенное словосочетание обозначает, что конкретный предмет (*la cuisine*) имеет свой собственный запах.

Следующий контекст является также доказательством того, что присутствие артикля в подобных словосочетаниях отражает процесс идентификации запаха относительно конкретного предмета, единичного в своем роде. «*Florent allait et venait, dans l'odeur du thym que le soleil chauffait*» [15].

Анализ показывает, что в выделенном структурном типе словосочетаний запах репрезентируется на основе установления его онтологической связи с объектом-источником, находящимся в визуальном перцептивном опыте воспринимающего. Следовательно, можно констатировать, что в значениях субстантивных словосочетаний с артиклем перед зависимым членом выражается **ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЗАПАХЕ КАК О ПАХНУЩЕМ СВОЙСТВЕ ОБЪЕКТОВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**. Данные словосочетания можно отнести к инверсивному семантическому типу [4], отличающемуся тем, что в нем семантические отношения не параллельны синтаксическим, т. е. ведущим семантическим стержнем здесь выступает предметное наименование, тогда как ольфакторное существительное является ограничителем конкретно-предметного образа. Поэтому в словосочетаниях, образованных по структурному типу «**N_{olf} + de + art + N**», преобладает представление об объекте, тогда как **запах репрезентируется как часть этого объекта**.

Следующий структурный тип ольфакторных словосочетаний – это конструкции, в которых отсутствует артикль перед зависимым членом «**N**_{01f} + **de** + **N**». Сочетаемостьные закономерности данных языковых форм отражают иной способ категоризации запаха. Концептуальное представление, которое фиксирует этот тип словосочетаний, – это манифестация (проявление). Наиболее общей формой его выражения является глагол *être*. Господствующему компоненту данных конструкций (ольфакторному существительному) приписываются свойства, обозначенные предметным наименованием. В данном типе словосочетаний выражается характеристика запаха, т. е. формируется *ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЗАПАХЕ КАК О СУЩНОСТИ, ОБЛАДАЮЩЕЙ СОБСТВЕННЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ*.

«*Cet escalier detesté ou je m'engageais toujours si tristement, exhalait **une odeur de vernis** qui avait en quelque sorte absorbé, fixé, cette sorte particulière de chagrin que je ressentais chaque soir, et la rendait peut être plus cruelle pour ma sensibilité parce que, mon intelligence n'en pouvait plus rendre sa part*» [11]. Зависимый член выделенного словосочетания (*vernis*) утрачивает свою предметность и становится неотъемлемой частью (атрибутом) запаха; иными словами, он составляет относительную характеристику летучей субстанции. С помощью подобных словосочетаний номинируются запахи, идентифицированные в результате абстрагирования от конкретных предметов-источников, запахи, ставшие уже привычными для воспринимающего и объединяемые в одну категорию на основе однородного характера их источников.

В следующем контексте показано, что описываемый запах соотносится с ольфакторной категориальной линией «сырость» (*'humidité'*).

«*Une vague odeur d'humidité montait encore des pelouses, pourtant desséchées*» [8].

Следует отметить, что конструкции, в которых функция номинации-характеризации запаха выражается существительными конкретно-предметного значения, вводимыми с помощью предлога *de*, весьма употребительны и разнообразны по своим значениям. В отличие от ограниченных в количественном плане относительных прилагательных, употребляемых для выражения денотативной характеристики запаха, словосочетания данного структурного типа в ольфакторной сфере являются средством выделения бесконечного множества категорий пахнущих объектов: *l'odeur d'herbe chaude, l'odeur d'herbe fraîche, l'odeur de vinaigre de cuisine, l'émanation de boudin grillé, le parfum de viande cuite, la puanteur de vêtement mouillé, le parfum de fruits secs, la senteur de terre...*

Анализ материала выявил, что лексико-грамматические средства французского языка, формируемые в синтаксических способах номинации запаха, являются богатым источником развития данной семантической области, репрезентирующим разнообразие принципов концептуализации воспринимаемого явления.

Например, в субстантивных словосочетаниях первого структурного типа «N_{olf} + de + art + N» наличие у ольфакторного существительного грамматического значения множественного числа (*les senteurs du champs*) выражает идею существования не одного, а нескольких запахов у выделенного пахнущего предмета: «*Ils étaient tous passés et rentrés au château, pour manger le dîner qu'ils avaient bien gagné; nous restions, grosses bêtes, à bâiller sur la place, autour de la marmite que nous ne voyions pas, comme pour avaler les odeurs du repas*» [12].

Множественное число ольфакторного существительного в словосочетаниях без артикля перед предметным наименованием («N_{olf} + de + N»), напротив, является способом указания на множественность запахов, характеризуемых на основе одной обобщенной предметности: «*Florent se mit sur son séant, aspira fortement ces premières odeurs d'herbe qui montaient des fortifications*» [15].

Примеры показывают, что с помощью субстантивных словосочетаний в ольфакторной сфере выражается различная позиция воспринимающего как концептуализатора и интерпретатора поступающей информации.

Особый способ дифференциации и интеграции признаков воспринимаемого явления демонстрируют семантические различия, наблюдаемые в выделенных нами структурных типах ольфакторных субстантивных словосочетаний при наличии у них нескольких распространителей – существительных конкретной семантики. Подобные конструкции свидетельствуют о том, что каждый конкретный принцип концептуализации ольфакторного явления существенен при интерпретации **процесса взаимодействия запахов** в пространстве.

Так, с помощью словосочетаний с артиклем перед существительным конкретно-предметного значения: «N_{olf} + de + art + N_{1,2...}» (N_{1,2...} — это несколько зависимых членов) обозначается **ПРОЦЕСС ОБЪЕДИНЕНИЯ ЗАПАХОВ**:

«*Les arrière-magasins des commissionnaires de la rue de la poterie ouvraient là de vastes salles sombres, qui s'emplissaient et se vidaient en un jour, ménageant à chaque heure de nouveaux trous charmants, des cachettes, où les gamins s'oubliaient dans l'odeur des fruits secs, des oranges, des pommes fraîches*» [15]. В примере показано, что запах воспринимается как субстанция, которую составляют несколько запахов конкретных предметов. В сознании говорящего доминирует представление о визуально воспринимаемых пахнущих объектах, запахи которых еще не абстрагировались от своих источников. Следовательно, первичность обонятельных ощущений не дает воспринимающему возможности соединить эти запахи в одно нераздельное целое. Словосочетания данного типа фиксируют этап объединения нескольких элементарных запахов.

В словосочетаниях, образованных по типу «N_{olf} + de + N_{1,2...}» осуществляется **ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАПАХА КАК МНОГОСОСТАВНОГО**, элементы которого задают определенный признак:

«Juillet faisait fermenter, dans ce taudis surpeuplé, une puanteur de poubelle et de suint qui rappelait l'âcre relent des ruelles arabes» [9]. Два зависимых члена в выделенном словосочетании означают, что у этого запаха два разных компонента – ‘*de poubelle*’, ‘*de suint*’. Это является свидетельством его многосоставности: запах характеризуется как субстанция с несколькими признаками.

В следующем примере также описывается многосоставный, сложный и в то же время хорошо знакомый воспринимающему запах, имеющий определенные характеристики: *«Entrait dans la maison fraîche une odeur de soleil, de lilas, d'herbe chaude et de crottin doré»* [12].

Наблюдения показывают, что множественное число ольфакторного существительного в любом типе субстантивных словосочетаний с несколькими зависимыми членами свидетельствует о некоторой разрозненности одновременно воспринимаемых запахов.

«Ils passèrent et à travers les terre-pleins couverts de tonneaux, parmi les senteurs de vin et de poisson, ils prirent la direction de la jetée» [8]. В предложении множественное число ольфакторного существительного (*les senteurs*) указывает на процесс соединения двух элементарных запахов (‘*la senteur de vin*’ и ‘*la senteur de poisson*’).

Заключение

Полученные когнитивные данные применительно к описанию значений языковых единиц раскрывают то, в каком виде познавательно отражательный (номинативный) потенциал лексических единиц используется при языковом оперировании ольфакторными знаниями как результат трех основных функций языка: когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей. Детализация концептуального содержания, лежащего в основе наименований запаха, служит для изучения представленности ольфакторной информации в языке. Языковое значение номинаций запаха отражает две определяющие стороны данного природного явления: чувственное восприятие и субстанцию-источник.

Список литературы

1. Аристотель. Категории / Аристотель // Сочинения в четырех томах. – Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – С. 53–90.
2. Величковский Б.М. Психология восприятия / Б.М. Величковский, В.П. Зинченко, А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Московского университета, 1973. – 246 с.

3. Волков А. Чем пахнут кварки? / А. Волков // Знание – Сила. – 2004. — № 12. – С. 86–88.
  4. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
- Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант // Избранное: в 3 т. – СПб: Наука, 1999. – 222 с.
5. Райт Р.Х. Наука о запахах. – М.: Мир, 1966. – 224 с.
  6. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство / Р.М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
  7. Camus A. La peste. – Paris: Gallimard, 1947. – 248 p.
  8. Gard R.M. Les Thibault. – Paris: Gallimard, 1936 – 1405 p.
  9. LR. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / par P. Robert. – Paris: Le Robert, 1980.
  10. Proust M. Du Côté de chez Swann. – Moscou: Edition du Progrès, 1976. – 435 p.
  11. Rolland R. L'âme enchantée. – Paris: Flammarion, 1964. – 240 p.
  12. Sagan F. Un certain sourire. – М.: Менеджер, 2004. – 128 с.
  13. TLF. Trésor de la langue française. Dictionnaire de la langue du XIX-e et XX-e s. – Paris: Gallimard, 1986.
  14. Zola E. Le ventre de Paris. – Paris: Editions Fasquelle, 1968. – 403 p.

Рецензенты:

Гарагуля С.И., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород;

Озерова Е.Н., д.фил.н., профессор кафедры филологии ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.